

После десятого дня Нового года стартовала часть масштабного фильма-катастрофы «Школа начинается!», а также последняя часть фильма «Придумай работу! Сделай домашнее задание!».

У Ци Ин не было такой проблемы. Ей нравилось ходить в школу, и она очень хорошо выполняла домашние задания.

В первые дни весеннего сезона погода все еще была прохладной, но на ветвях на улице появились ростки, было заметно небольшое количество зелени на увядшем желтом фоне, и настроение людей начало улучшаться.

Придя в школу, каждый учитель-предметник расставлял представителей класса для сбора домашних заданий. У Ци Ин был хороший характер. Те одноклассники, которые все еще торопились закончить домашнее задание по истории, попросили ее дать ей еще немного отсрочки, и она согласилась.

Юэ Ли поделилась с одноклассниками, собравшимися вокруг нее, особыми продуктами, которые она привезла из дома своих бабушки и дедушки в деревне. Ци Ин понравился пакетик с засахаренными абрикосами, который она ей подарила. Его приготовила сама бабушка Юэ. Она готовила это угощение всю зиму. Они были кислыми, сладкими, хрустящими и восхитительными, и на вкус во много раз лучше, чем те, что продаются в магазинах.

Она съела половину, но, не желая доедать, запечатала упаковку, свернула ее и положила в карман школьной формы.

Юэ Ли очень хорошо питалась и съела слишком много жирной пищи во время китайского Нового года, поэтому теперь у нее на лбу появились прыщи. Она лежала на столе перед зеркалом и, выдавливая прыщи, спросила Ци Ин:

— Инин, ты уже могла слышать это в прошлом семестре, значит, что в этом семестре ты сможешь говорить? Я действительно хочу услышать твой голос; он, должно быть, очень приятный!

Светлые глаза Ци Ин потемнели.

Во время Китайского Нового года дядя трижды водил ее в психологическую клинику. Психолог, который лечил ее, сообщил о хороших результатах ее тестов, но она по-прежнему не могла издать ни звука.

Выйдя из кабинета психолога, она направилась в уборную. Когда она вернулась, то услышала, как доктор тяжелым голосом говорил ее дяде, что у нее такой редкий случай, что нельзя гарантировать, что она сможет говорить.

Дядя не сказал ей этого, выйдя, он улыбнулся и утешил ее, сказав, что скоро ей станет лучше. Он ничего не рассказал, и Ци Ин притворилась, что не слышала слов доктора.

Только вернувшись, она, как и каждый вечер перед сном, стояла перед зеркалом в полный рост, снова и снова практикуясь в озвучивании.

Но это не работало.

Ци Ин знала, что это была физическая проблема.

Точно так же, как это тело сопротивлялось тому, чтобы вспомнить все о своих родителях, оно также сопротивлялось тому, чтобы говорить.

Она не знала, что делать.

Увидев ее удрученный вид, Юэ Ли быстро убрала маленькое зеркальце, прижала бумагу к тому месту, где у нее на лбу кровоточили прыщи, и наклонилась, чтобы утешить ее:

— Все в порядке, Инин, даже если в этом семестре ты ничего не можешь сказать, есть следующий семестр и следующий семестр после этого! Я верю, что ты определенно сможешь восстановиться до окончания школы!

Ци Ин приободрилась и улыбнулась маленькому солнышку за тем же столиком.

Утром занятий практически не было, так как проходило классное собрание. Когда во второй половине дня начались занятия, Лю Цинхуа внезапно кое о чем вспомнила. Она поднялась на трибуну и объявила:

— С завтрашнего дня в школе возобновляются занятия на переменах. Вы должны пойти туда. Если вы этого не сделаете, ваши классные баллы будут вычтены.

В классе раздался шум.

В течение зимнего семестра прошлого года школа внимательно относилась к тяжелой работе учеников и, чтобы не допустить их попадания холодного воздуха на игровую площадку в холодный день, гуманно отменила занятия на переменах. Они думали, что у них этого не будет в будущем, но они не ожидали, что это возобновится сразу после начала этого семестра.

Лю Цинхуа похлопала кисточкой по столу и сказала:

— Тихо! Школа нужна еще и для вашей физической подготовки! Сидя в классе каждый день и

не занимаясь спортом, вы упадете в обморок после прохождения теста. Весной легко простудиться, и вы должны больше заниматься спортом!

Командир отделения Чэнь Мэнцзе о чем-то подумал, поднял руку и спросил:

— Госпожа Лю, наша очередь вести танцы в этом семестре?

Ведущий танцор был тем человеком, который стоял спереди на сцене во время гимнастики и руководил всей школой, выполняя упражнения между уроками. Всего здесь четыре человека, по двое из первого и второго классов средней школы.

Как правило, они являются членами спортивных комитетов в каждом классе. Они отличаются своим телосложением и внешним видом, а их движения стандартны. Они более привлекательны, чем класс «национальный флаг».

Лю Цинхуа кивнула:

— Да, это из нашего класса и тринадцатого класса. Но член комитета по культуре и спорту тринадцатого класса сильно простудился, так что этим займутся два человека из нашего класса.

Она посмотрела вниз и сказала:

— Чжао Дунань, Ци Ин, вы двое начинаете готовиться, вы помните движения, верно?

Чжао Дунань с самого начала знала, что она обязательно будет вести танец, и ее лицо было полно торжествующей радости. Но внезапно, услышав имя Ци Ин, ее улыбка застыла, а зубы чуть не сломались от того, как она ими скрежетала.

Как получилось, что везде есть места для таких людей с ограниченными возможностями?

Но она боялась Цзи Жана, поэтому после того раза она больше не осмеливалась запугивать Ци Ин, и ей оставалось только подавлять свой гнев.

Ци Ин тоже была удивлена, когда услышала свое имя, так как была сбита с толку тем, как она стала ведущей танцовщицей, сама того не зная.

Лю Цинхуа не стала ничего объяснять, она сразу закончила тему и назначила новую работу:

— Уберите все книги, теперь начинается семестровый тест. Давайте-ка посмотрим, не забавлялись ли вы просто так во время зимних каникул.

Внизу снова раздался вой.

Лю Цинхуа взглянула на Ци Ин, которая послушно откладывала свои книги, чтобы подготовиться к экзамену, и тихо вздохнула про себя.

Вчера Юй Чэн позвонил ей и вкратце рассказал о Ци Ин. Хотя маленькая девочка выглядела как обычная ученица, она все еще не могла говорить. Это было признаком того, что психологическая травма все еще оставалась глубоко в ее сердце.

Юй Чэн попросил ее позаботиться о Ци Ин, чтобы она могла больше общаться с другими и как можно скорее открыть свое сердце.

Лю Цинхуа тоже искренне любила Ци Ин. Маленькая девочка не хотела выходить, поэтому она подтолкнула ее. Чтобы вести танец на сцене, требовались смелость и уверенность в себе, а именно этого сейчас больше всего не хватает Ци Ин.

Но, получив это задание ей, она обязательно выполнит его так же серьезно, как и все, что она делает. Она надеялась, что все мужество, накопленное за это время, в конечном итоге станет для нее источником сил говорить.

Юэ Ли была взволнована еще больше, чем Ци Ин, и она наклонилась сказать:

— Инин! Ты должна хорошо танцевать! Ты должна сравняться с Чжао Дунань и победить ее на глазах у всех студентов!

<http://tl.rulate.ru/book/41800/2884506>